

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 63. " [Соловки](#) "

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,

двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

2 место

Конкурсное произведение 355. " [Ветреное](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ Б.П. от О.И.

пока ты усмиряешь сквозняки,
ловлю тебя заботами простыми.
окно починишь? на, пальто на-кинь,
простынешь.

какая роскошь, господи, одни.

ты мой несвоевременный, но поздний...
у нас врасплох кончаются то-дни,
то гвозди.

а дыму сигаретному сквозняк
ровняет разметавшиеся кудри.
ты бросить обещал ещё на-днях,
но куришь.

смотри, как город сумраком обвит,
как ветер пьяно путается в вязе.
он знает всё о нашей не-люб-ви,
но связи.

нам с рук сходила ни одна зима,
сойдёт и эта... небо узловато...
а я во всём, как водится, са-ма
не виновата.

умру от смеха, ты такой чудной
стоишь в ушанке, свет фонарный застя...
спасибо за украденно-е,-но
счастье...

давай оставим сквознякам проём,
нам - ветреным теряться проще в гуле,
не врозь, но врозь,
вдвоём, но-не-вдво-ём,
и пожелать грядущее своё,
кому, скажи мне,
другу ли,
врагу ли?

3 место

Конкурсное произведение 171. " [И всё](#) "

и всё пройдёт не всё враньё печаль легка
летит ворона мышь несёт под облака

они летят они вдвоём они одно
вверху земля и водоёмы снизу дно

синее сна такое желтое как мёд
и мышь летит и мышь кричит и мышь поёт

а мир открыт как с козинаками пакет
а страх выпуч он вроде есть а вот и нет

и даже кажется неважным что несёт
как-будто крылья просто выросли и всё

4 место

Конкурсное произведение 29. " [Вислогубый старик, многоликий...](#) "

Вислогубый старик,
многоликий, как парк Серенгети,
покровитель черник,
поедатель еловых спагетти,
с голубой головой,
с поэтичной фамилией Хайкин,
бесконечно живой,
он обходит лесные лужайки.

По болотным стезям
кулики одинокие бродят,
шлют далеким друзьям
отголоски неясных мелодий.
Этот грустный мотив
даже волка недоброго тронет.
"Милый друг, приходи!"-
безответная птица долдонит.

Одинокий кулик
мог бы рыбу клевать, но и то нет,
как собака скулит,
как израненный Мусоргский стонет.
Вислогубый старик
в сотый раз возмущается этим.
Я, кричит, не привык,
чтобы плакали птицы и дети.
Я, кричит, не таков,
я с нахальством мириться не стану
и сердца куликов
не позволю взбивать, как сметану.
Чтоб исчезла тоска,
новый способ придумал теперь я -
всем надеть куликам
лебединые белые перья.
Кулики сей же час
улетают к принцессе Одетте,

ей направлен приказ,
в белоснежные перья одеть их.

Посмотри, наш кулик,
грациозный и лёгкий, как Моцарт,
тонконог, сребролик,
по болоту идёт и смеётся.
Вся природа поёт,
даже волки поют втихомолку,
мелкий рыжий енот
залезает от счастья на ёлку.
Нежно гладит карась
на воде задремавшую чайку,
а старик, вдохновясь,
сочиняет бессмертные хайку.

Как же радостен мир,
где родные клювастые лица.
Под звездой Маир
будем славить его и молиться.
А звезда нашу жизнь
освещает чуть видимым светом,
что-то хочет простить,
искупить что-то хочет, но где там...

5 - 10 места

Конкурсное произведение 329. " [Исчезнувшим в пустынях](#) "

Сбереги свой шатёр, остальное - не в счёт.
Мир окутан страданием и горем,
А божественный Нил всё течёт и течёт
И впадает в Балтийское море.

Прочитай вслух папирус себе самому,
Что с доверенным аистом прислан -
С пролетарских Сахар задувает самум,
Погребает оазисы смысла.

Кто Египту не раб и молчать не привык -
Убегают, куда не поздно,
Свергнут Ра. Надвигаются на материк
Бедуины в будёновках звёздных.

Где изыскан жираф и свиреп леопард,
Раскалённый песок ночью стынет,

Там гиены поют, что настроят на лад
Эти джунгли, саванны, пустыни.

Пирамиды Кремля слышат сфинксово "Пли!"
Дети смотрят, наивны и юны.
Феодалы, гремя prodразверсткой в пыли,
Загоняют феллахов в коммуны.

Я не знаю, Осирис, в чём наша вина,
В новых культах понятия другие -
Их священники крестят мои племена
Из наганов служа литургии.

Что там ждет чужестранца, за краем земли?
В этом взгляде решимость и сила.
В Абиссинию рок повернул корабли.
Николай, не играйтесь в Россию.

Притворясь стихотворцем, пленять милых дам -
Так, глядишь, пережить и смогли бы...
Но бредёт караван по безбрежным пескам,
И верблюды плывут, словно рыбы.

Конкурсное произведение 98. " [Полунощница](#) "

Ки́рие элэйсон

Рассеян свет. Оса качается
Над головой цветка последнего.
Напев знакомый истончается,
Ещё мгновение - и нет его.

Звездой серебряной украшена,
Красуется на глади озера
Кувшинки крохотная чашечка.
Когда заметно подморозило,

Попрятались в траву кузнечики,
Заплакали, обжёгшись инеем –
Оживлены, очеловечены,
Какую муку нынче приняли!

Сердца дрожат, конец предчувствуя,
Как в обморок глубокий падают
Осоловелые капустницы,
Задумчивые шелкопряды.

Устав от толчеи и сутолоки,
Предавшись лени и неге,
Уснула восковая куколка
В полоске будущего снега.

И стрекоза глядит унылая
На бранный мир глазами сложными:
Такое время нынче выдалось –
Немыслимое, невозможное!

И привкус яблочный не радует,
Но откуси – и алым брызнет
Безудержная, безоглядная,
Непознанная радость жизни.

Конкурсное произведение 83. " [Чинари](#) "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.
Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.
Здесь такие случались спектакли –
Аристотель вертелся в гробу –
гексаграммы, кресты и пентакли
проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время
разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –

и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
прочищает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

Конкурсное произведение 24. " [Музыкальный этюд](#) "

Ночь накрывает Гамельн.
Дети идут. Идут.
Лужи под их ногами
хлюпают и поют.

Месяц в колодце канет.
Домики бросят тень.
Доброе утро, Гамельн,
нет у тебя детей.

Было бы по-другому,
хоть бы один проснись.
Некто покинул город.
Будущее за ним.

Дети тихонько пели
что-то себе под нос.
Старшие из колыбелей
младших забрали в ночь.

Только один несчастный
выйти не смог никак,
из-за разбитой чашки
запертый на чердак.

Стоном наполнен Гамельн.
Где вы, малютки? С кем?
Мальчик рисует камнем
линии на песке.

Злобою дышит Гамельн.
С завистью шепчут, что
вон, посмотри, играет
мальчик, что не ушёл.

Только это не игры.
Молча, который год,
мальчик рисует лишь бы
как-то отвлечься от

музыки. Вот бы с нею
слиться, погибнуть в ней.
На чердаке чернеют
царапины от ногтей.

Что-то внутри сломалось
в ту роковую ночь.
Мальчик не любит маму.
Мальчик не видит снов.

Дни напролёт, пока не
тащат домой его,
мальчик рисует камнем
линии частых волн.

Быт отодвинул горе.
Новых младенцев крик
вскоре заполнил город.
Кто не забыл, привык.

Будто бы всё приснилось.
Все научились жить.
Если вернуть не в силах,
надо ли ворошить?

Старое забывают.
Мальчик последний след.
Словно бы издеваясь,
он перестал взрослеть.

Встретить его - к несчастью.
Заговорить не смей.
Волны ложатся часто
руслom его камней

Волны песок и камни.
Образы тёмных вод.
Возле могилы мамы,
где он теперь живёт.

Тихий. Не дрогнет мускул.

Но в голове завис
звоном нездешних музык
флейты крысиный писк.

Конкурсное произведение 267. " [Гусеница](#) "

Вчера с ротвейлером на пару
я вышел погулять, и вот –
посередине тротуара
мохнатая, она ползёт.

Октябрь. С ума сошла, наверно!
Но, словно отвечая мне,
ползла она, и равномерно
бугрились мышцы на спине.

Ползла и бормотала: надо,
мне надо, надо, ё-моё!
Но непосильной стал преградой
бордюрный камень для неё.

Она, как полоумный трактор
(не понимая – нет пути) –
всё время падала обратно
и вновь пыталась заползти.

Какая ж, чёрт возьми, отвага,
ведь явно из последних сил!
...И аккуратно бедолагу
я на газон переместил.

Ну вот, теперь другое дело –
пожалуй, мне приятно знать,
что ближе к милому пределу
ей доведётся истлевать.

Конкурсное произведение 47. " [Фрисби](#) "

Листья в чёрных мешках вдоль аллеи,
эти чучелки смерти сезонной,
эти увальни в комбинезонах
бренда «помни о ней»,
Листья в чёрных мешках,
то есть сами мешки, а не листья,
а не листья, которые в них,
каждый словно жених,

а невеста
не пришла на пикник.
Улетела, шурша унеслась
целлофановым платьем,
раз два три, это свадебный вальс,
облака и объятья.
Не лови, это просто пакет —
из Ашана, из Дикси,
вот опять ты кидаешься вслед
ускользающей мысли,
Словно рассел-терьер за какой-нибудь
фрисби.
Это было уже столько раз,
это классика жанра,
между небом и парком анфас,
между холодно/жарко —
танцевало, взмывало, рвалось,
парусило ничейно.
Расскажи мне про осени ось —
про пакето-верчение.
про мешки на обочине дней,
про любовь и прощенье.

